

Рецензия на «Большой русско-осетинский словарь»

Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Большой русско-осетинский словарь / Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и РСО-А.

– Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 687 с. Тираж 200 экз.

«Большой русско-осетинский словарь» (далее – БРОС), вышедший недавно в печати, представляет собой в строгом смысле академический труд и значительное достижение современной осетинской филологии. Но и не только: в контексте общественных процессов появление такого словаря приобретает значение большого культурного события, с которым можно поздравить всех жителей нашей республики.

Этот словарь – отнюдь не плод сугубо научных разысканий, но ответ на реальные вызовы современности. Авторы БРОС – ведущие научные сотрудники СОИГСИ им. В.И. Абаева РАН и РСО-А доктор филологических наук Лариса Борисовна Гацалова и доктор филологических наук Лариса Касбулатовна Парсиева – справедливо замечают, что для словарей живых языков неизбежно определенное отставание от реальных языковых процессов, запаздывание в фиксации «новых слов или словосочетаний или новых значений у слов старых». Но, даже с учетом этой объективной асинхронности, выступающей частным случаем соотношения всегда устаревающей формы и всегда обновляющегося содержания, означающего и означаемого, данный Словарь выступает явлением в высшей степени своевременным, научно обоснованным и жизненно востребованным.

Отрадно отметить, что, несмотря на трудности, переживаемые осетинским языком на современном этапе истории, внутренне и объективно осетинский язык несколько не утрачивает свойств и характеристик живой органической системы, обладающей необходимо и достаточно жестким грамматическим «каркасом» и гибкой лексико-семантической плотью. Это, помимо прочего, убедительно выявляется содержанием настоящего Словаря и дает основания верить в то, что указанные трудности и тревожные симптомы недомогания осетинского языка носят именно временный характер, но отнюдь не предвещают летальный исход.

Верно то, что пишущих и говорящих на осетинском языке становится меньше, но так же верно и то, что это «количественное» сокращение жизненного пространства осетинского языка (угасание его коммуникативной функции) должно обязывать – и, как видим, обязывает – наших лингвистов, литературоведов, писателей, культурологов гораздо более интенсивно жить осетинским языком и переживать саму судьбу осетинского языка, – то есть и здесь дефицит количественного показателя должен компенсироваться неким онтологическим качеством.

Мы и прежде выступали с «неортодоксальной» мыслью о том, что никогда язык не определял и не исчерпывал национальности; строго говоря, мировосприятие и традиция (ядро национальной культуры) всегда несколько старше языка, и они же существуют дольше языка. Соответственно, снижение «престижного потенциала» (В.И. Абаев) родного языка, а затем и гибель национального языка – только две нисходящие степени угасания самой национальности. Но сознание национальности обладает такой неистребимой и мощной инерцией, что способно к конечному возрождению языка, восстановлению его престижного статус-кво. Иначе на чем еще может основываться наш, пусть сдержанный, оптимизм? Какое еще обстоятельство может служить порукой тому, что наши усилия по сохранению осетинского языка не тщетны, что наша языковая политика, направленная на возрождение родного языка, не является пустым лицемерием?

Ярким примером сознательной, целенаправленной и честной работы по сохранению родного языка во всем его богатстве выступает и «Толковый словарь осетинского языка» Н.Я. Габараева, два первых тома которого уже вышли в печати, и рецензируемый здесь БРОС: «Число владеющих родным языком в Осетии неумолимо уменьшается», – констатируют Л.Б. Гацалова и Л.К. Парсиева, но здесь же подчеркивают,

что именно этот факт был для них «решающим аргументом для начала работы над настоящим словарем и определением принципов его составления».

Что касается последних (принципов составления БРОС), то их строгая алгоритмизация и сбалансированность не вызывает у нас сомнений. Словарь удобен в обращении, функционален; он, безусловно, составлен с высоким профессионализмом и прекрасным владением русским и осетинским языками, с тонким пониманием современных процессов и тенденций осетинского национального билингвизма и лингвокультурной истории Осетии.

Следует специально отметить, что БРОС является органичным звеном в давней лексикографической традиции, исторически восходящей, как указывают сами составители, к первому «Русско-осетинскому словарю» 1884 года епископа Владикавказского Иосифа (Чепиговского) и поднятой на собственно научный уровень одноименным словарем В.И. Абаева в 1950 году. Второе и последнее издание этого словаря вышло в печати, как известно, в 1970 году; таким образом, очевидно, что значительные, эпохальные сдвиги во всех областях общественной жизни и психологии, характеризующие конец XX и начало XXI века, как в глобальном масштабе, так и в сфере собственно русско-осетинского культурного взаимодействия, давно требовали опосредованного и непосредственного отражения в новом академическом словаре. Основная задача БРОС, как ее видели авторы-составители, – «расширение словника за счет включения новых слов, значений и сочетаний, отражающих современные реалии (в БРОС вошли 60 000 слов и выражений. – *И.Х.*)» – на наш взгляд, решена полно и успешно.

БРОС Л.Б. Гацаловой и Л.К. Парсиевой не только отвечает всем современным требованиям билингвального словаря, но служит своего рода образцом реализации ряда этических и филологических сверхзадач: он вбирает в себя опыт всех вышедших на данный момент словарей осетинского языка и в то же время – или тем самым – абсолютно современен и адекватен прогнозируемой языковой и культурной динамике в сложную эпоху глобализации и неизбежного нарастания кросскультурных явлений и тенденций. Нет сомнений, что этот Словарь на долгое время станет настольной книгой ученых-филологов, преподавателей и учителей, писателей, любителей родной словесности и, надеемся, подвигнет многих к изучению осетинского языка.

К слову сказать, внешний вид и оформление БРОС этому будут способствовать: дизайн словаря (яркая, оригинальная обложка и переплет, крупная и четкая печать) ломает стереотипы зачастую излишне депрессивного академизма, его приятно держать в руках, что тоже весьма важно, ибо книга – это еще и предмет материальной культуры, объект осязательного, тактильного восприятия. За это следует специально поблагодарить Издательско-полиграфический отдел СОИГ-СИ, руководит которым Алла Юрьевна Цопанова.

С пожеланиями дальнейших творческих успехов и научных достижений авторам БРОС, с верой в конечную и полную реабилитацию осетинского языка настоятельно рекомендуем «Большой русско-осетинский словарь» Л.Б. Гацаловой и Л.К. Парсиевой нашим соотечественникам.

И.С. Хугаев,
доктор филологических наук,
старший научный сотрудник
ВНЦ РАН и РСО-А.

